

Л. Ф. Пономарева

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара***К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ**

Розглянуто питання щодо особливостей вивчення граматики другої іноземної мови (німецької) у групах, де основна іноземна мова англійська, у контексті євроінтеграції. Вивчення двох та більше іноземних мов, будучи метою мовної політики ЄС, сприяє кар'єрному зростанню в обраній професії. Обмежена кількість навчальних годин на немовних факультетах вимагає концентрації навчального матеріалу та розробки певних стратегій, які б включали до себе і принцип урахування багатомовності учнів.

Ключові слова: євроінтеграція, багатомовність, друга іноземна мова, граматики, методика, мовні універсалиї, контрастивний підхід.

Рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей изучения грамматики второго иностранного языка (немецкого) в группах, где основной иностранный язык английский, в контексте евроинтеграции. Изучение двух и более иностранных языков, являясь целью языковой политики ЕС, способствует карьерному продвижению в выбранной профессии. Ограниченное количество учебных часов на неязыковых факультетах требует концентрации учебного материала и выработки определенных стратегий, которые включали бы в себя и принцип учета многоязычности обучающихся.

Ключевые слова: евроинтеграция, многоязычность, второй иностранный язык, грамматика, методика, языковые универсалии, контрастивный подход.

The issues of particular learning of grammar of a second foreign language (German) in groups where the main foreign language is English are considered in the context of European integration. Learning two or more foreign languages is the goal of the language policy of the EU and promotes career growth in a chosen profession. A limited number of academic hours at non-language faculties requires the concentration of teaching material and development of specific strategies which include the principle of accounting for the multilingualism of students.

Key words: European integration, multilingualism, second foreign language, grammar, methodology, language universals, contrastive approach.

В хартии основных прав Европейского Союза говорится о том, что Европейский Союз с уважением относится к многообразию культур, религий и языков. В то время как введение единой валюты евро укрепило экономическую интеграцию Европы, единый европейский язык можно было бы расценивать как конец объединенной Европы, ибо, как ни парадоксально это звучит, но и одновременно не является противоречием, общеевропейская идентичность характеризуется именно разнообразием европейских языков и культур [2, с. 72].

Осознание языкового многообразия Европы проявляется, в частности, во все возрастающем количестве людей, изучающих иностранные языки. Пользование компьютером, интернетом, возможность использования иностранных языков в качестве рабочих языков и по другим предметам вносят свой ощутимый вклад в то, что занятия иностранным языком в настоящее время не ограничиваются безжизненными знаниями о языке, а способствуют языковой дееспособности обучающихся и, в конечном счете, успешному карьерному росту в выбранной профессии.

Одна из целей языковой политики ЕС состоит в овладении гражданами Европы по меньшей мере тремя основными языками европейского сообщества: английским, немецким и французским [1, с. 34]. Исследования показали, что, если

в Люксембурге средний показатель в изучении иностранных языков составляет 2,9, то, например, во Франции – 1,7, а в Германии – только 1,2.

47 % граждан ЕС полагают, что они хорошо владеют одним языком, а 41 % вообще не знают ни одного иностранного языка. Овладение иностранным языком, в том числе вторым и третьим, является не самоцелью языковой политики ЕС, а осознанием реалий многоязычности современной Европы, а в нашей стране – одним из условий успешной евроинтеграции.

Однако, по данным исследований, увеличение числа лиц, изучающих иностранный язык в странах ЕС, а также в странах, которые хотели бы и готовятся вступить в ЕС, означает преимущественно увеличение занятий английским языком до такой степени, что скандинавский лингвист Т. Скатнаб-Кангас говорит даже о «лингвистическом геноциде в образовании» [3]. Конечно, знание английского языка относится сегодня, так же как и овладение компьютером, к основным условиям успешного продвижения к цели в профессиональном плане, однако недостаточное изучение второго и третьего языков вызывает определенную озабоченность среди специалистов в области языковой политики.

Кроме того, как отмечают преподаватели иностранных языков, необходим пересмотр в отнесении иностранных языков к первым или вторым языкам [4]. Как показывает практика преподавания иностранных языков на факультете международных экономических отношений Днепропетровского национального университета, многие студенты, которые изучали в школе английский язык, выбирают в качестве первого или основного языка немецкий. Это объясняется тем, что у них есть возможность обучения в Германии и получения двойного диплома.

Как известно, студент, изучающий иностранный язык в вузе, должен приобрести разносторонние знания в области лексики, фонетики и грамматики изучаемого языка и овладеть навыками устной и письменной речи, необходимыми ему в его будущей профессиональной деятельности.

При обучении иностранному языку как второму языку на неязыковом факультете эта задача осложняется сжатыми сроками и весьма ограниченным количеством учебных часов. Кроме того, второй иностранный язык студенты в основном начинают изучать только в вузе. Все это вызывает необходимость концентрации учебного материала и выработки определенных стратегий, включающих и принцип учета многоязычности обучающихся.

Изучение первого иностранного языка подготавливает обучающихся к восприятию и изучению других языков, например, при развитии стратегий по заучиванию слов и пониманию текстов и в общем по восприятию языков. Занятия по изучению первого языка открывают возможности для изучения других языков, вырабатывают языковую внимательность. Поэтому на занятиях по изучению других языков нужно максимально использовать то, что уже выучено, а не проводить занятия так, как если бы речь шла о новичках. Студенты уже много знают об изучении языка. Они знают, что языки отличаются от родного и других языков звучанием и письмом, порядком слов в предложении и т. д., то есть у них уже есть языковое сознание, которое необходимо использовать в работе.

Однако зачастую занятия по изучению второго языка являются не скоординированными, не учитывается то, какой другой иностранный язык студенты изучали ранее. Они вынуждены самостоятельно ориентироваться в языковом многообразии и систематизировать его. Исходя из этого задача преподавателя второго языка состоит в использовании знаний студентов по основному и родному языкам, то есть существующих языковых универсалий.

Условием успешного овладения значительным по объему языковым материалом при ограниченном количестве часов является опора на общелингвистическую подготовку студентов, то есть на их подготовку по основному языку, в большинстве случаев английскому и родному. Дозировка учебного материала по

курсу изучения второго языка должна проводиться с учетом тех возможностей, которые определяются уровнем знаний по основному языку. В тех случаях, когда указание на сходство или различие языковых явлений обоих изучаемых языков может облегчить и ускорить усвоение языкового материала, необходимо давать соответствующие сопоставления. Ниже мы остановимся на некоторых вопросах, связанных с изучением немецкой грамматики в указанном аспекте.

При изучении системы глагольных времен в немецком языке следует обратить внимание студентов на то, что она отличается от системы глагольных времен английского языка. В английском языке она сложнее, так как в немецком отсутствует противопоставление простых и длительных временных форм. В немецком языке **Präsens как и настоящее время в русском, охватывает функции английских форм present indefinite и present continuous.**

Как в русском, так и украинском языках глагол имеет окончания во всех лицах единственного и множественного числа в отличие от английского языка, где только одно окончание – 3-е лицо единственного числа, чему нужно уделить особое внимание при введении и активизации этой темы.

При изучении простого прошедшего времени *Präteritum* следует обратить внимание студентов на некоторое сходство в образовании данной глагольной формы с образованием *presentindefinite* правильных глаголов (-ed), а при изучении сложного прошедшего времени *Perfekt* на общий принцип образования *past indefinite* и *present perfekt* неправильных глаголов в обоих языках (изменение корневой гласной, три основные формы неправильных (слабых) глаголов, некоторую их лексическую общность) и принцип образования *Perfekt* со вспомогательным глаголом *haben*.

Так называемое второе причастие *Partizip II* и по своему значению, и по употреблению соответствует английской форме глагола *past participle* и имеет сходство при образовании от слабых глаголов (ср. *ed* в английском и *-(e) t* в немецком языках).

Одновременно следует обратить внимание обучающихся и на то, что по своему значению и употреблению немецкий *Perfekt* существенно отличается от английской формы **present perfect**. **Немецкий Perfekt представляет собой чисто временную глагольную форму и употребляется в диалогической речи безотносительно к наличию непосредственной связи с настоящим и результата в настоящем, то есть во многих случаях и тогда, когда в диалоге в английском языке употребляется *pastindefinite*.**

Ср.: 1. Have you understood my question? - Haben Sie meine Frage verstanden?

2. Did you return yesterday? - Sind Sie gestern zurück gekehrt?

Plusquamperfekt в немецком языке, как и *past perfekt* в английском, выступает только в относительном употреблении.

Futurum I соответствует по употреблению английскому *futureindefinite*, однако немецкая и английская формы будущего времени образуются при помощи разных вспомогательных глаголов. Действие, относящееся к будущему, особенно в разговорной речи, в обоих языках очень часто при наличии временных маркеров обозначается формой настоящего времени.

При изучении темы *Passiv* необходимо указывать на употребление разных вспомогательных глаголов в немецком и английском языках, но одинаковой второй части пассивной формы – второго причастия. Кроме того, следует подчеркнуть, что в немецком личном предложении с пассивной формой глагола может использоваться только такое слово, которое в предложении с активной формой глагола было бы прямым дополнением. Поэтому в немецком языке невозможны предложения типа: *He was given a book.*

Модальные глаголы в немецком языке, как в русском и украинском, но в отличие от английского языка, имеют форму инфинитива и все временные формы действительного залога. Данные глаголы не имеют в *Präsens* и *Präteritum* личных окончаний в 1-м и 3-м лице единственного числа (ср. аналогичное явление

ние в английском языке: *hesan, could; hemaу – might*). Однако в немецком языке эти глаголы имеют разные корневые гласные в единственном числе, на что следует обратить особое внимание при изучении этой темы.

Очевидна общность происхождения некоторых немецких и английских глаголов: *müssen – mast, mögen – maу*. Однако значения модальных глаголов в немецком и английском языках лишь частично совпадают и не покрывают полностью друг друга.

Ср.: 1. Er **kann** Englisch sprechen. He **can** speak English.

Er **kanndasein**. He **may** be there.

2. Ich **muss** um 3 da sein. He **must** be there at 3.

Der Lehrer sagt, wir **sollen**. The teacher says, we **must** diese Übung machen. makethisexercise.

3. Sie **dürfen** gehen. You **may** go.

Как показывает опыт, использование контрастивного подхода необходимо и целесообразно при изучении не только грамматики, но и лексики и фонетики немецкого языка.

Таким образом, учет многоязычности и языковой компетентности обучающихся может в значительной степени облегчить и ускорить усвоение языкового материала и является не самоцелью, а выражением реалий сегодняшнего дня и реалий процесса обучения.

Библиографические ссылки

1. **Der Fremdsprachenunterricht an den Schulen Europas.** – Brüssel, 2001. – S. 34.

2. **Europäische Kommission.** Weißbuch zur allgemeinen und beruflichen Bildung – Lehren und Lernen- Auf dem Weg zur kognitiven Gesellschaft. – Brüssel, 1995. – S. 62–72.

3. **Skutnabb-Kangas T.** Linguistic genocid in education? ore Worldwide Diversity and humane Rights. – Routledge, 2006. – S. 367.

4. **Тимралиева Ю. Г.** Иностранные языки в системе высшего образования в

условиях реализации идей Болонской декларации / Ю. Г. Тимралиева // Материалы Всеукр. наук.-практ. конф. «Актуальні проблеми викладання іноземних мов для професійного спілкування». – Д. : ДНУ, 2011. – Т. 1. – С. 100–105.

5. **Щербакова М. В.** Особенности обучения второму иностранному языку на языковых факультетах / М. В. Щербакова // Вестник ВГУ. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2003. – № 3 – С. 85–88.

Надійшла до редколегії 10.11.2012 р.

УДК 811.111'07

Yu. V. Serdechny

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University

DEALING WITH SPEECH ERRORS: RECASTS OR EXPLICIT CORRECTION?

Розглянуто два підходи до виправлення мовних помилок студентів – переформулювання та експліцитна корекція, аналізуються переваги й недоліки цих підходів.

Ключові слова: комунікативний підхід у викладанні іноземної мови, переформулювання, експліцитна корекція, правильність, вільне володіння мовою.

Рассмотрены два подхода к исправлению речевых ошибок студентов – переформулирование и эксплицитная коррекция, анализируются их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: коммуникативный подход в преподавании иностранного языка, переформулирование, эксплицитная коррекция, правильность, беглость.

© Yu. V. Serdechny, 2013